

(собственно говоря, в поэзии единичное представляет за общее, в науке общее выводится из единичных фактов); в поэзии господствует многозначность, наука избегает многозначности; поэтический текст «текуч» и непрерывен, научный дискретен; поэтический язык характеризуется эмоциональностью и экспрессивностью, научный — строгим понятийным содержанием; поэзия «по природе» предполагает различные прочтения (время прочтения, индивидуальность читателя и т. д.), научный текст (также «по природе») рассчитан на одинаковое понимание, независимо от времени, места прочтения и темперамента читателя; и, наконец, поэтический смысл, выраженный в конкретном тексте, не «тиражируется» в других «семантических репрезентациях» (не изменив поэтической значимости), один и тот же научный смысл может быть выражен в различных текстах (не меняя при этом своего значения).

Наиболее заметное движение в сторону литературоведческих проблем сделала лингвистика текста. Эта новая отрасль языкознания фактически объединяет три подхода к тексту, претендующих на статус самостоятельных дисциплин: общетеоретический, грамматический и стилистический.

В о б щ е й т е о р и и т е к с т а литературоведа, несомненно, может интересовать то направление, которое занимается изучением отношений между отправителем и получателем, но не всех видов подобных отношений, а только того из них, которое устанавливается посредством создания и обращения особого типа знака (в отличие от языковой знаковой системы в целом), называемого текстом. Это направление получило название прагматика текста. Среди многочисленных точек зрения, высказываемых по поводу предмета прагматики, только некоторые частично совпадают с пониманием предмета науки в теории литературы. Характерно, что литературоведа интересуют те аспекты прагматики, которые выводят ее за рамки чистой лингвистики. Это вопросы типа: какова цель автора, к кому обращен текст, в какой ситуации реализуется это обращение, каковы социальные последствия языковой коммуникации, осуществляемой через текст, каковы функции текста в экстралингвистическом контексте. Напротив, сугубо лингвистическое понимание текста не может привлечь внимание литературоведа, поскольку прагматика фактически являет собой лишь сумму прагматик предложений или отдельных речевых актов, а следовательно, текст — это не что иное, как набор предложений или собрание речевых актов, хотя бы и упорядоченных определенным образом.

Г р а м м а т и к а т е к с т а прямо не затрагивает проблематику художественной речи, сосредотачивая внимание на общих вопросах когезии (связанности) текста и ее видов, текстовой изотопии, на принципах композиции в связи с процессом познания и актом коммуникации. Особо важной считается задача выяснения способов извлечения из текста темы, «тематического ядра», т. е. концентрированной абстракции общего содержания текста, выражаемой либо при помощи естественного языка, либо представляемой предикатами и актантами в виде формальной записи логико-семантической структуры содержательного комплекса. Исследования в этой области показали, что представление темы не решается (пока во всяком случае) иначе, как на основе произвольного выбора некоего «конденсата содержания». Если извлечение темы (смысла) из любого вида текстов может осуществляться только в форме произвольного выбора, то произвольность должна достигать максимума при обращении к художественному тексту. На этом пути возникают такие методологические трудности, которые едва ли могут быть преодолены. Уравнительное отношение к текстам в генеративной грамматике и в грамматике текста приводит к тому, что такой удаленный от уровня наблюдения конструкт как смысл (тема), да еще записываемый на формальном языке, будучи извлеченным из художественного текста, лишается свойства «конденсата художественного содержания» и перестает быть предметом эстетического осмысления